

Экскурсионисты 20-х годов XX века об экскурсиях.

Мини-хрестоматия

По материалам, собранным экскурсоводом-методистом Романом Анатольевичем Зубатиным.
Под редакцией Валерия Фридмана.

Методическая литература по экскурсоведению 1920-х годов очень обширна и разнообразна, экскурсионная работа тогда была «на подъёме». Искания и находки экскурсионистов той поры заложили солидный фундамент экскурсионной теории. Обозначив ряд важнейших проблем экскурсоведения, они определили сущность экскурсионного метода и самого понятия «экскурсия», выявили различные типы экскурсий, разработали методику их проведения. Они уже тогда отразили особенности экскурсий для различных категорий их участников, классифицировали экскурсии по содержанию, продолжительности и способу их проведения.

Эта нужная и важная, высокопрофессиональная работа была прервана в силу известных причин на несколько десятилетий. Одновременно этим значительно сузилась и база экскурсионной практики. Но оставленное нам наследие представляет очень большой интерес для профессионалов XXI века.

70-е и 80-е годы XX столетия вновь ознаменовались экскурсионным бумом и сопровождались новой попыткой теоретического осмысления экскурсионной работы. Появились многочисленные методические рекомендации по проведению экскурсий, и даже учебники по экскурсоведению под редакцией Б. В. Емельянова в 1990-е годы. При этом литература, издававшаяся 50–70 лет назад, оказалась по сути невостребованной. Одни авторы о ней попросту не знали, а другие отнеслись к ней пренебрежительно, расчищая место для собственных изысканий. К тому же особую популярность приобрёл обзорный принцип проведения экскурсий, значительно потеснивший господствовавший ранее тематический.

Сравнивая сейчас то, что было сделано в области экскурсоведения в период

позднесоветского экскурсионного бума, с тем, что нам оставили в наследство экскурсионисты 1920-х, можно с полным правом утверждать: шедшие следом сумели расширить горизонты экскурсионной теории, но оказались явно слабее своих предшественников — первопроходцев. Слабее с точки зрения научной подготовки, серьёзности постановки проблем, умения их доказательно обосновать, образно и доходчиво преподносить готовые решения и обобщения темы заинтересованной аудитории слушателей.

К сожалению, в настоящее время, экскурсионная практика оказалась без существенной научно-теоретической поддержки. Занятия, проводимые на многочисленных курсах по подготовке экскурсоводов и гидов-переводчиков, носят преимущественно прикладной характер. Статьи и монографии по экскурсионной проблематике, вышедшие за последние пятнадцать-двадцать лет, можно пересчитать по пальцам. В этих условиях ещё более очевидной становится неоспоримая ценность ползузабытой методической литературы 1920-х годов, являющей собой широ-

чайший пласт экскурсионной теории и сохраняющей по сей день по многим позициям ведущее значение.

В приведённых далее фрагментах представлена лишь малая толика исканий и выводов первых отечественных экскурсионистов. Мы публикуем их с целью привлечь внимание нынешних экскурсоводов и тех, кто готовится стать профессионалом экскурсионного дела, к теории, что, несомненно, должно способствовать повышению уровня экскурсионной практики.

Некоторые положения из работ экскурсионистов 1920-х гг. могут вызвать определённые возражения и споры в прочтении сегодняшнего дня. В этом нет ничего удивительного. Мы отнюдь не относимся к умозаключениям публикуемых авторов, как к истине в последней инстанции, а всего лишь стремимся к тому, чтобы их искания помогли экскурсоводам в постижении сути своей работы сегодня.

Выдержки подобраны скрупулёзно в девяностые годы Романом Анатольевичем Зубатиным и будут представлены в нескольких последующих номерах.

Валерий Фридман

Б. Е. Райков.

«Что есть экскурсия и экскурсионный метод».

Методика и техника экскурсий, М.–Л., 1930 г., стр. 6, 9–13.

...В чём заключаются основные специфические признаки экскурсии, как таковой...?

1. Простейший признак экскурсии состоит в том, что всякое экскурсионное изучение есть такая познавательная работа, которая так или иначе связана с передвижением изучающего в пространстве.

2. Самоё слово экскурсия (от латинского «excursio» — выбегаю, поездка, вылазка) указывает на выход, уход от дома или от обычного места. С этой точки зрения даже десятиминутный выход с учащимися в школьный сад на школьный двор с образовательными целями есть уже экскурсия, хотя бы для этого пришлось пройти всего несколько шагов. Принципиальной разницы между такой маленькой экскурсией с познавательной целью и двухчасовым выездом за город нет.

Допустим, что я хочу обратить внимание своих учеников на то, как первые весенние мухи греются в лучах солнца на заборе соседнего дома; или желаю изучить с ними на школьном дворе фор-

му снежинок...; или ставлю целью показать архитектуру соседней старинной постройки, до которой надо идти всего один квартал: мы, несомненно, экскурсируем. Но представим себе, что это старинное здание видно из окна нашего класса, и мы можем изучить его не сходя с места. Объект изучения останется прежним, но экскурсионного элемента — как не бывало...

Экскурсия требует моторного завоевания знаний при помощи передвижения своего тела в пространстве. Это составляет первый специфический признак экскурсионного метода. Где нет этого признака, там нет и экскурсии.

3. Но это далеко не всё. Чтобы экскурсия имела право называться экскурсией, её моторный элемент должен быть оправдан! Это второй важнейший признак экскурсии...

Экскурсант сам идёт к объекту изучения, а не предмет несут к нему... Только такой объект является подлинным, экскурсионным объектом, который может быть понят и изучен только на месте своего нахождения и не может быть с

удобством доставлен под крышу, в комнату, в виде обыкновенного наглядного пособия.

Таким образом, у нас имеется критерий для определения экскурсионности того или иного объекта. Если объект не отделим без ущерба для его правильного уразумения от окружающей обстановки, от определённого локального окружения, тогда он подлинный экскурсионный объект. Под экскурсией мы разумеем изучение объектов в их естественной обстановке (локальный принцип) и в связи с передвижением своего тела в пространстве (моторный принцип). Вот эти два принципа, тесно с собою связанные, и составляют сущность экскурсионного метода.

Вот почему, с другой стороны, экскурсия в музей гораздо менее «экскурсионна», чем, например, экскурсия в природу, по городу и т. д. Музей — это такое место, где объекты специально подобраны и выставлены в определённом порядке. Общая черта, характерная для музейных объектов та, что здесь объекты вырваны из их естественной обстановки...

В. А. Герд.

«Экскурсионное дело».

М.–Л., 1928 г.

... Что же не позволяет нам назвать путешествие Нансена или экспедиции Пржевальского экскурсиями? Это разность основных идей. Целью экспедиции является научное исследование... Основная цель экскурсии — воспитательное воздействие, это одна из форм просветительной работы.

Столь же близким к понятию «экскурсия» является понятие «путешествие», смешение этих понятий замечается в статьях В. А. Герда, посвящённых теории экскурсионного дела. Далее он останавливается на путешествии Н. М. Карамзина, который ездил по Европе, пополняя своё образо-

вание, то есть преследовал ту самую цель, которую преследуют все многочисленные путешественники, посещающие музеи и исторические пункты по одиночке или группами. Мы не скажем, что они экскурсируют, потому что экскурсия тем и отличается от путешествия, что она просветительная работа и как всякая просветительная работа предполагает два элемента: тех, кто воспринимает и тех, кто ими руководит...

... Экскурсия — это одна из форм общественной просветительной работы, при которой группа лиц (экскурсантов) под руководством более сведуще-

го лица, изучает тот или другой объект или явление...

... Основным моментом, создающим повышение психики на экскурсиях, является радость познания подлинного в его естественной обстановке и непосредственное с ним общение. Это подлинное имеет какую-то особенно чарующую прелесть и когда оно является вместо слов и бледных образов, оно захватывает и оставляет совсем особое впечатление. Взрослого человека интересует, прежде всего, всё человеческое, т. е. так или иначе связанное с судьбами людей...

Н. А. Гейнике.

«Основные вопросы методологии и методики культурно-исторических экскурсий».

М., 1923 г., часть 1., стр. 6–25.

... Первое место в экскурсии играет зрительное восприятие, умение видеть то, на что смотришь. Это умение «видеть», эта зрительная грамота даёт современному человеку с большим напряжением... Мы все, в сущности, живём как слепые. Для нас улица великого исторического города лишь проезжая дорога трамвая номер такой-то, или место, где находятся те или иные магазины или квартиры наших знакомых...

Умение видеть, как эстетическое восприятие, сводится к умению воспринимать архитектурные массы, краски, линии, группировки масс, в условиях перспективы, света, воздуха, угла зрения и пр. Умение же видеть, как историческое восприятие, заключается в следующем. Во-первых, умение найти в экскурсионном объекте типические черты и особенности историко-культурного характера... Во вторых, надо уметь определять наслоения в экскурсионном объекте, сделанные течением времени, определить его эволюцию... И, в-третьих, наконец, надо уметь находить исторические акты в монументальных исторических памятниках...

Следующая характерная черта экскурсионной работы — моторное восприятие.

Я не считаю, что этот тип восприятия является основой экскурсионного метода, потому что могут быть правильно методически построенные и ведомые экскурсии, где моторная деятельность экскурсанта будет очень на заднем плане. Таковы экскурсии с одного места, например с колокольни собора, где движения как такового нет, а есть лишь аккомодация глаза при переносе взгляда с одного предмета на другой. Но часто бывают такие экскурсионные моменты, где полное восприятие объектов экскурсии невозможно без правильно организованного движения экскурсантов.

Итак, прежде всего, зрительное восприятие, затем восприятие моторное характеризуют сущность обычной экскурсионной работы.

Экскурсионный метод характеризуется ещё одним весьма существенным признаком: экскурсия должна быть тематична.

Можно работать с группой, учитывая все те особенности метода, о которых я говорил выше, но всё же не дать экскурсии. Это в том случае, когда экскурсионный материал не представляет единого целого, не будучи объединён вокруг одного познавательного или эмоционального стержня. Такая не связанная темой работа очень близка к гидству, к тем ту-

ристическим осмотрам, которые в таком ходу в Западной Европе и организуются особыми агентствами вроде знаменитой английской фирмы Кука...

Правильно построенная экскурсия имеет определённую образовательную цель, выявляющуюся одной или несколькими темами так, что каждый экскурсионный объект даёт ту или иную черту темы или нескольких тем. Балласта в виде ненужных для темы объектов быть не должно, а сама тема должна раскрываться в экскурсионной работе последовательно и стройно.

Подводя итог сказанному, я определил бы сущность экскурсионного метода, как совокупность следующих признаков. В основе экскурсионной работы идут зрительные впечатления, почти всегда сопровождаемые и осложняемые восприятиями моторного характера, работа экскурсанта носит активный и творческий характер, особая углублённость этой работы является следствием её коллективности, образовательные же цели экскурсии достигаются её тематичностью. ■

В следующем номере журнала «Мир экскурсий» читайте выдержки из статей профессора С. П. Сигнашевича — одного из лучших экскурсионистов-методистов 1920-х годов.